

«Самое безыскусственное
и художественное из сочинений»:
Дж. Элиот в восприятии И.С. Тургенева

Екатерина И. Самородницкая

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия, samorodnitskaya-ei@ranepa.ru*

Аннотация. В статье рассматривается отклик И.С. Тургенева на роман Дж. Элиот «Мельница на Флоссе» в контексте тургеневской романной эстетики. Предпринята попытка систематизации взглядов писателя на жанр романа: отдавая предпочтение социальному, диккенсовско-жоржсандовскому типу романа, писатель не считал его однородным и выделял как бесспорные жанровые вершины (Г. Флобер, Л.Н. Толстой, Г. де Мопассан), так и бесспорные неудачи (О. де Бальзак, Э. Золя). В этой системе координат анализируется восприятие Тургеневым романной поэтики Дж. Элиот. Автор статьи приходит к выводу о том, что рассматриваемый роман наиболее близок Тургеневу структурно и идеологически. «Мельница на Флоссе» представляется наименее характерным романом писательницы, с трагической развязкой, predetermined и любовной коллизией, и стихией, и с героиней, не похожей на свое окружение и обреченной в существующих обстоятельствах. Судьба Мэгги и структура ее образа созвучны тургеневскому поиску героя, однако впоследствии художественные искания обоих писателей разойдутся: Дж. Элиот интереснее более сложная образная структура, в которой присутствует эволюция героя, преодоление им (или ей) заданных воспитанием или средой рамок, способность к движению. В этом кроется принципиальное отличие ее поэтики от поэтики Тургенева.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, Джордж Элиот, «Мельница на Флоссе», Мэгги Талливер, английская литература, поэтика романа

Для цитирования: Самородницкая Е.И. «Самое безыскусственное и художественное из сочинений»: Дж. Элиот в восприятии И.С. Тургенева // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 9. С. 28–39. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-28-39

“The most unaffected and artistic of her works”.
G. Eliot as perceived by I.S. Turgenev

Ekaterina I. Samorodnitskaya

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia, samorodnitskaya-ei@ranepa.ru*

Abstract. The article discusses the response of I.S. Turgenev to the novel by G. Eliot “The Mill on the Floss” in the context of Turgenev’s novel aesthetics. An attempt is made to systematize the writer’s views on the novel genre: giving preference to the social, Dickensian-Georgesandian type of the novel, the writer does not consider it of the same kind and singles out both the indisputable genre peaks (G. Flaubert, L.N. Tolstoy, G. de Maupassant) and indisputable failures (O. de Balzac, E. Zola). From this point of view, Turgenev’s perception of G. Eliot’s novel poetics is analyzed. The author of the article comes to the conclusion that the novel under consideration is the closest one for Turgenev structurally and ideologically. “The Mill on the Floss” appears to be the writer’s least typical novel, with a tragic denouement, predetermined by the love conflict, and the force of nature, and with a heroine who is very different from her environment and therefore doomed under existing circumstances. The fate of Maggie and the structure of her image are consonant with Turgenev’s search for the hero, but later the artistic searches of both writers diverge: G. Eliot becomes interested in a more complex structure, in which there is room for the evolution of the hero, his (or her) overcoming the framework set by his upbringing or environment, and the ability to move on. Here lies the fundamental difference between her poetics and the poetics of Turgenev.

Keywords: I.S. Turgenev, George Eliot, “The Mill on the Floss”, Maggie Tulliver, English literature, poetics of the novel

For citation: Samorodnitskaya, E.I. (2020), “‘The most unaffected and artistic of her works’. G. Eliot as perceived by I.S. Turgenev”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 28–39, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-28-39

Введение

Проблема знакомства и творческих взаимоотношений И.С. Тургенева и Дж. Элиот не относится к числу абсолютно неисследованных. Факт знакомства обоих писателей и их личные встречи давно и подробно описаны в исследовательской литературе П. Уоддингтоном в статье “Turgenev and George Eliot: A Literary Friendship” [Waddington 1971]. На проанализированные Уоддинг-

тоном источники обычно ссылаются и отечественные исследователи творческих параллелей между Дж. Элиот и Тургеневым¹. Существуют и исследования, как отечественные, так и зарубежные, в которых рассматриваются переключки в произведениях английской писательницы и ее русских коллег: И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и др. [Кнарр 1983, Rogers 1985, Гнусова 2012, Пирусская 2016, Проскурнин 2018 и др.]. Эти исследования, как правило, либо не рассматривают факт личного знакомства Дж. Элиот и Тургенева, либо не считают его существенным. Между тем в контексте изучения русской рецепции викторианского романа (и, в частности, романов Дж. Элиот) представляется интересным проанализировать имеющиеся и зафиксированные в мемуарах отклики Тургенева на прозу английской писательницы. Вернее, один отклик.

И.С. Тургенев о прозе Дж. Элиот

В «Воспоминаниях об И.С. Тургеневе» М.М. Ковалевского приводится любопытный эпизод, в котором Тургенев и Дж.Г. Льюис, муж писательницы, спорят о ее творчестве. Льюис хвалит ее последний роман, «Даниель Деронда», Тургенев, как и английская критика, его восторгов не разделяет и на прямо поставленный вопрос о том, в пользу какого из романов писательницы он бы отдал голос как в пользу самого лучшего, ответил:

«Несомненно в пользу “Мельницы на Флоссе”, – ответил Тургенев, – это самое безыскусственное и художественное из сочинений вашей жены». Льюис начал спорить, утверждать, что Тургенев недостаточно вчитался в «Даниеля Деронду», что сам он как следует оценил это произведение только после неоднократного чтения. Все было бесполезно: наш художник остался непреклонен в своем предпочтении простоты и безыскусственности, с которой Эллиот в «Мельнице на Флоссе» рисует нам жизнь английского простонародья и средних классов².

Рассказанный Ковалевским эпизод провоцирует два вопроса. Почему так холодно отзываются о романе «Даниель Деронда»

¹ См., например: [Проскурнин 2017].

² Ковалевский М.М. Воспоминания об И.С. Тургеневе // И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. 2-е изд. / Подгот. текста С.М. Петрова, В.Г. Фридлянд; коммент. В.Г. Фридлянд. М.: Худ. лит., 1983. С. 136.

и английская критика, и русский писатель? И почему он отдал предпочтение «Мельнице на Флоссе»? Ответить на первый вопрос не так уж и сложно: «Даниель Деронда» – наименее реалистичский из романов Дж. Элиот. Масса мистических совпадений, удивительная и неправдоподобная эволюция Гвендолин, иудейская тема в романе – все это виделось читателям нехарактерным для писательницы, и в этом смысле Тургенев просто был не одинок. Экспериментальная сторона натуры Дж. Элиот плохо сочеталась как с представлением о женской прозе, так и с самим обликом писательницы, которая, между тем, всю свою творческую жизнь только и делала, что экспериментировала с различными вариациями романного жанра.

Эстетика романа в концепции Тургенева

Гораздо любопытнее второй вопрос: почему именно «Мельница на Флоссе»? На наш взгляд, для того чтобы ответить на этот вопрос, недостаточно проанализировать сам роман, необходимо представлять себе тургеневское понимание этого жанра. Однако, обратившись к проблеме эстетических взглядов Тургенева, мы сталкиваемся с поразительной ситуацией. Хотя тургеневедческая литература и исчисляется сотнями томов, эстетические взгляды писателя и его точка зрения на жанр романа почти не привлекали внимание исследователей. К счастливым исключениям можно отнести статью Ю.В. Манна «Тургенев – критик и литературовед» (1979) [Манн 2008] и посвященную более частной проблематике статью Н.П. Генераловой «Еще раз Белинский (О литературно-эстетических взглядах И.С. Тургенева)» [Генералова 2009]. По мнению Манна, в современной Тургеневу русской литературе писатель видел три типа романа: исторический или вальтер-скоттовский роман (устаревший), роман “à la Dumas” (не стоящий обсуждения) и роман «сандовского» или «диккенсовского» типа, или социальный роман. Именно с третьим типом романа Тургенев, по мнению ученого, связывал перспективу развития романного жанра в России [Манн 2008, с. 119–120].

Отталкиваясь от предложенной Манном классификации, заметим, что и социальный, диккенсовско-жоржсандовский, роман в эстетике Тургенева неоднороден. Доступные в переписке, критических статьях и иных опубликованных источниках упоминания писателем его современников-романистов складываются в следующую картину.

Существуют бесспорные гении, такие как Флобер («г-жа Бовари» «бесспорно, самое замечательное произведение но-

вейшей французской школы» (XI, 346–347)³) или Л. Толстой («Лев Толстой – наиболее популярный из современных русских писателей, а “Война и мир”, смело можно сказать, – одна из самых замечательных книг нашего времени» (XI, 210–211)). Столь же высоко Тургенев ценил Мопассана: «бесспорно самый талантливый из всех современных французских писателей» (XII, 566–567). С некоторой осторожностью к бесспорно выдающимся писателям в тургеневском понимании можно отнести и Теккеря, к которому Тургенев сложно относился, но ценил чрезвычайно:

Я и прежде замечал, что французы менее всего интересуются истиной. <...> Ни один из их писателей не решился сказать им в лицо полной, беззаветной правды, как, например, у нас Гоголь, у англичан Теккерей; именно им, как французам, а не как людям вообще (XI, 367).

Существуют знаменитые писатели, которые отражают действительность неправильно, такие как Бальзак («все его лица колют глаза своей типичностью, выработаны и отделаны изысканно, до мельчайших подробностей – и ни одно из них никогда не жило и жить не могло; ни в одном из них нет и тени той правды, которой, например, так и пышут лица в “Казаках” нашего Л.Н. Толстого» (XI, 344–345)) или Э. Золя, о котором ярче всего говорится в переписке Тургенева с Салтыковым-Щедриным: «И не то чтобы у них не было таланта, особенно у Золя; но идут они не по настоящей дороге – и уж очень сильно сочиняют. Литературой воняет от их литературы: вот что худо» (письмо М.Е. Салтыкову от 25 ноября, 1875, Париж) (XII, 481, 483).

Есть и такие писатели, к которым Тургенев скорее относится хорошо, но видит у каждого из них какие-то недостатки. С одной стороны, он говорит о диккенсовско-жоржсандовском типе романа:

Эти романы у нас возможны и, кажется, примутся; но теперь, спрашивается, настолько ли высказались уже стихии нашей общественной жизни, чтобы можно было требовать четырехтомного размера от романа, взявшегося за их воспроизведение? (XI, 121).

³Здесь и далее произведения И.С. Тургенева цитируются по изданию: *Тургенев И.С. Собрание сочинений*: В 12 т. М.: ГИХЛ, 1953–1958 с указанием номера тома и страниц римскими и арабскими цифрами соответственно.

С другой стороны, Диккенс чересчур сентиментален (см. высказывание писателя о романе Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне»: «Все это очень умно, тонко, занимательно... но можно было бы во всем этом желать более жизненности и менее той сентиментальности, которая, так же как у Диккенса, хотя в другом роде, представляет Ахиллесову пятку ауэрбаховского дарования» (XI, 354)), а Жорж Санд склонна к излишней документальности: «Искусство не есть дагерротип», – напоминает Тургенев, анализируя роман «Франсуа-найденыш» (XII, 62). Итак, автор романа, принадлежащего к правильному, социальному, диккенсовско-жоржсандовскому (или гоголевскому) направлению в литературе, должен говорить читателю правду, не забывая, что искусство «не дагерротип», без бальзаковской физиологической дотошности и без натурализма Золя, с одной стороны, и без диккенсовской сентиментальности – с другой. Правда должна предстать «без покрова», но и без лишних подробностей.

Возвращаясь к Дж. Элиот, стоит упомянуть и о том, что Тургенев в принципе довольно снисходительно относится к женской прозе. Массу доказательств этого мы находим в рецензии на роман Е. Тур «Племянница»:

Роман – роман в четырех частях! знаете ли, что, кроме женщины, никто в наше время в России не может решиться на такой трудный, на такой во всяком случае длинный подвиг? И в самом деле чем наполнить 4 тома?

Для женщины, даже пишущей, не существуют те препятствия, которые остановили бы литератора на первом шагу. Ей не страшно наполнять целые десятки страниц либо ненужными рассуждениями, либо рассказами, не ведущими к делу, либо даже просто болтовней, – ей не страшно ошибиться. Она пишет жадно, быстро, с каким-то невольным уважением к писанию вообще, без литературных замашек и затей. <...> В женских талантах (и мы не исключаем самого высшего из них – Жорж Санд) есть что-то неправильное, нелитературное, бегущее прямо из сердца, необдуманное наконец, – словом, что-то такое, без которого они бы на многое не покусились и, между прочим, на четырехтомный роман (XI, 121–123).

Очевидно, что Тургенев видел в Дж. Элиот нечто большее, чем очередной «женский талант», но следует ли из этого, что достоинство «Мельницы на Флоссе» в том, что автор не скрывает от читателя «полной, беззаветной правды»?

*«Мельница на Флоссе»
и тургеневская романная эстетика*

На наш взгляд, «Мельница на Флоссе» – один из наименее характерных романов Дж. Элиот; как пишет К. Сатфин, «никогда больше она не убьет героиню своего романа» [Sutphin 1987, p. 348]. Большая часть произведений писательницы – о пути героя к счастью: не к примитивному хэппи-энду, а к счастью, ибо только оно позволяет человеку максимально реализоваться в жизни и сделать максимально много для других людей. Счастье достигается преодолением реалистического детерминизма; добиться его можно, только поднявшись над заданными рамками – рамками среды, религии, класса. В целом ряде романов Дж. Элиот, таких как «Феликс Гольт, радикал», «Миддлмарч», «Даниель Деронда», присутствует полемика с идеологическим романом: герой обретает счастье, осознав, что любая идеология, любые заранее заданные рамки есть ограничение.

«Мельница на Флоссе» – несколько иной роман: классический Bildungsroman, в центре которого становление героини, с трагической развязкой, предопределенной и любовной коллизией, и стихией (рекой), которая больше и мощнее, чем человек. Оговоримся сразу же, что в рамках данной статьи мы не претендуем на всесторонний анализ романа, который трудно назвать малоизученным [Проскурнин, Хьюитт 2004, Lanser 1992, Rignall 2006, Harris 2013, Гнусова 2020 и др.], и сосредоточим наше внимание на фигуре героини в сопоставлении с тургеневской романной характерологией. По-видимому, судьба Мэгги и самая структура образа в какой-то мере созвучны тургеневскому поиску героя. Об этом прежде всего писал Л.В. Пумпянский в своем классическом исследовании «Романы Тургенева и роман “Накануне” (историко-литературный очерк)»; правда, ученый считал, что героини в романах Тургенева формируются по иной модели, нежели герои, и видел в них скорее отзвуки поэтики Ж. Санд [Пумпянский 2000, с. 398]. При всей справедливости этой идеи, нашедшей свое подтверждение в дальнейших исследованиях, отметим, что в рассматриваемом романе Дж. Элиот именно героиня оказывается в фокусе авторского внимания и, следовательно, является центральным персонажем (главным героем).

Как и другие героини Дж. Элиот, Мэгги стремится к счастью, но обстоятельства все время складываются таким образом, что его достижение не представляется возможным. Симпатия к Филипу, сыну отцовского заклятого врага Уэйкема, похожего на всех диккенсовских злодеев разом, перерастающая во влюбленность, на которую героиня, по мнению окружающих, не имеет права; стремление быть независимой, работать и не соответствовать об-

разу истинной леди [Проскурнин, Хьюитт 2004, с. 60–61] (вспоминается Елена Стахова, отец которой говорил, что «она какая-то восторженная республиканка, бог знает в кого» (III, 31)), к вящему неудовольствию любимого брата Тома; чувство к влюбленному в нее Стивену, не имеющее будущего, ибо их гипотетическое счастье может быть построено только на несчастье других, близких и любимых людей, Люси и Филипа – вот примерный, хотя и не полный список утраченных шансов на счастливую развязку.

Не менее значимой в «Мельнице на Флоссе» (как и в эстетике Тургенева) представляется ситуация выбора или его отсутствия⁴. Свободный выбор героев ограничен как их собственными представлениями о должном⁵ (случай Тома, который положил все силы, чтобы выкупить Дорлкоутскую мельницу и тем самым вернуть отцу его доброе имя; случай Мэгги и Стивена, упомянутый выше), так и разного рода социальными конвенциями, что в принципе характерно для реалистического романа. Однако помимо этого он ограничен и тем, над чем не властны ни человек, ни общество – стихией. Мельница для героев Дж. Элиот – своего рода «дворянское гнездо», дом, место, олицетворяющее собой незыблемость миропорядка, и ее потеря видится им крушением мира⁶; но в финале романа оказывается, что это было метафорическое крушение, и метафора словно обретает свое первоначальное значение: происходит наводнение, в котором гибнут брат и сестра Талливер. Река, течение, неконтролируемая стихия заявлены в самом заглавии романа, и это мотив, пронизывающий все произведение: первая глава романа открывается описанием реки и мельницы, а уже во второй главе, говоря о дочери, миссис Талливер замечает: “wandin’ up an’ down by the water, like a wild thing: she’ll tumble in some day”⁷. Статичность мельницы и идея неизбежности и опасности движения, неразрывно связанного и с рекой, и с жизнью, как и невозможность жизни без мельницы – одна из важнейших составляющих трагического конфликта в романе⁸. Плыть по течению или сделать свой самостоятельный выбор – моральная дилемма, которую решает Мэгги в ходе и после своей предосудительной прогул-

⁴ О ситуации выбора в романах Тургенева см. [Тамарченко 1997, с. 180, 185].

⁵ Об антитезе счастья и долга в романах Тургенева, генетически восходящей к жанру трагедии, см. [Маркович 1982, с. 135–136].

⁶ Ср. с идеями В.М. Марковича об оппозиции дома и тьмы (холода, хаоса) в тургеневских романах [Маркович 1982, с. 125–126].

⁷ *Eliot G. The Mill on the Floss. Open Road Media, 2016. P. 9.*

⁸ Подробнее см. [Rignall 2006, p. 141, Проскурнин, Хьюитт 2004, с. 67].

ки со Стивеном. Плыть по течению, покориться (как это делает ее мать) или попытаться спастись самой и спасти других – в финале романа героиня, как всегда, выбирает действие, но ее противник, река, оказывается сильнее. Мэгги Талливер – натура одновременно цельная и мечущаяся, но ее цельность изначально не несет трагического или твердо-непримиримого оттенка, как у Лизы Калитиной или Елены Стаховой [Маркович 1982, с. 153, 173]; ее цельность, как кажется, в органической неспособности к гибкости, в неумении подстраиваться под обстоятельства, но не в отсутствии сомнений⁹.

Финал «Мельницы на Флоссе», на первый взгляд, вполне органичен тургеневской эстетике и может служить еще одним объяснением его оценки романа. Но погибает не только Мэгги – погибает и Том, принципиально иной по своей природе персонаж: не ищущий, не сомневающийся, не раздираемый внутренними противоречиями. «Новый» герой в большинстве романов Тургенева обречен; но если Мэгги в какой-то степени сопоставима с новым героем, то Том, бесспорно, нет. В целом в обреченности героев Дж. Элиот присутствует не столько идеологическая подоплека, сколько классический реалистический детерминизм: так сложились обстоятельства их жизни, что вне зависимости от их взглядов, характера или воспитания они не вписываются в новую реальность, так как держатся за статичное прошлое.

В последующих романах Дж. Элиот «не убьет свою героиню» не столько из соображений гуманизма или викторианских представлений о приличиях, сколько, как нам кажется, потому, что ей интереснее более сложная образная структура: эволюция героя, преодоление им (или ей, что не так важно) заданных воспитанием или средой рамок, способность к движению. Думается, в этом принципиальное отличие ее поэтики от поэтики Тургенева (как писала Л.Я. Гинзбург, «главные герои романов Тургенева наделены твердо очерченным характером с очень устойчивыми свойствами, заявляющими о себе в каждом высказывании, поступке, жесте персонажа») [Гинзбург 1976, с. 297] и причина интереса к ней Л. Толстого [Строганова 2019].

Заключение

Сознательно или нет, но очень закономерно Тургенев в разговоре с Льюисом ставит на первое место наименее характерный роман писательницы. Высоко оценивая ее талант и место в английской литературе, Тургенев читает Дж. Элиот сквозь призму близкой ему романной модели. Если же наоборот – взглянуть на Тургенева глаза-

⁹ См. также о Мэгги как о типе героини [Гнюсова 2020, с. 120–144].

ми английской романистки, то окажется, что он сам никогда бы не стал героем ее романа (в буквальном, не в грибоедовском смысле), ибо он не в состоянии выйти за рамки заданной идеологической и художественной парадигмы.

Литература

- Генералова 2009 – *Генералова Н.П.* Еще раз Белинский (О литературно-эстетических взглядах И.С. Тургенева) // И.С. Тургенев: новые исследования и материалы. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. С. 241–261.
- Гинзбург 1976 – *Гинзбург Л.Я.* О психологической прозе. 2-е изд. Л.: Худ. лит., 1976. 448 с.
- Гнюсова 2012 – *Гнюсова И.Ф.* Джордж Элиот и Л.Н. Толстой (пасторальные традиции в романах «Адам Бид» и «Воскресение» // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 365. С. 15–22.
- Гнюсова 2020 – *Гнюсова И.Ф.* Между смирением и страстью: «Мельница на Флоссе» Джордж Элиот и «Война и мир» Л.Н. Толстого (по материалам яснополянской библиотеки) // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2020. № 64. С. 120–144.
- Мани 2008 – *Мани Ю.В.* Тургенев – критик и литературовед // Мани Ю.В. Тургенев и другие. М.: РГГУ, 2008. С. 105–136.
- Маркович 1982 – *Маркович В.М.* Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30–50-е годы). Л.: ЛГУ, 1982. 208 с.
- Пирусская 2016 – *Пирусская Т.А.* «Точки ретроспекции» как структурообразующий элемент романного дискурса у Ф.М. Достоевского и Дж. Элиот // Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология. 2016. № 6. С. 142–154.
- Проскурнин 2017 – *Проскурнин Б.М.* «Накануне людей дела»: новый тип женщины в творчестве Джордж Элиот и И.С. Тургенева // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 3. С. 117–131.
- Проскурнин 2018 – *Проскурнин Б.М.* «Адам Бид» Дж. Элиот и «Записки охотника» И.С. Тургенева: идеологические и поэтологические переключки // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. № 3. С. 149–161.
- Проскурнин, Хьюитт 2004 – *Проскурнин Б.М., Хьюитт К.* Роман Джордж Элиот «Мельница на Флоссе»: Контекст. Эстетика. Поэтика. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 93 с.
- Пумпянский 2000 – *Пумпянский Л.В.* Романы Тургенева и роман «Накануне» (историко-литературный очерк) // Пумпянский Л.В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 381–402. (Язык. Семиотика. Культура)
- Строганова 2019 – *Строганова Е.Н.* Л.Н. Толстой и английские писательницы // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 3. С. 210–225.
- Тамарченко 1997 – *Тамарченко Н.Д.* Русский классический роман XIX в. Проблемы поэтики и типологии жанра. М.: РГГУ, 1997. 203 с.

- Harris 2013 – Ed. by M. Harris. *George Eliot in Context*. Cambridge University Press, 2013. 368 p. (Literature in Context).
- Knapp 1983 – *Knapp S.* Tolstoj's Reading of George Eliot: Visions and Revisions // *The Slavic and East European Journal*. 1983. Vol. 27. No. 3. P. 318–326.
- Rignall 2006 – *Rignall J.* George Eliot and the Idea of Travel // *The Yearbook of English Studies*. 2006. Vol. 36. No. 2. P. 139–152.
- Rogers 1985 – *Rogers P.* Lessons for Fine Ladies: Tolstoj and George Eliot's Felix Holt, the Radical // *The Slavic and East European Journal*. Vol. 29. No. 4 (Winter, 1985). P. 379–392.
- Lanser 1992 – *Lanser S.S.* Woman of Maxims: George Eliot and the Realist Imperative // *Lanser S.S. Fictions of Authority: Women Writers and Narrative Voice*. Cornell University Press, 1992. P. 81–101.
- Sutphin 1987 – *Sutphin C.* Feminine Passivity and Rebellion in Four Novels by George Eliot // *Texas Studies in Literature and Language*. 1987. Vol. 29. No. 3. P. 342–363.
- Waddington 1971 – *Waddington P.* Turgenev and George Eliot: A Literary Friendship // *The Modern Language Review*. 1971. Vol. 66. No. 4. P. 751–759.

References

- Harris, M. (ed.) (2013), *George Eliot in Context*, Cambridge University Press, UK (Literature in Context).
- Generalova, N.P. (2009), “Belinskii once again (On the literary and aesthetic views of I.S. Turgenev)”, *I.S. Turgenev: novye issledovaniya i materialy* [I.S. Turgenev. New research and materials], Al'yans-Arkheo, Moscow, Saint Petersburg, Russia, pp. 241–261.
- Ginzburg, L.Ya. (1976), *O psihologicheskoy proze* [On psychological prose], 2nd ed., Khudozhestvennaya literatura, Leningrad, USSR.
- Gnyusova, I.F. (2012), “George Eliot and L.N. Tolstoy (pastoral traditions in the novels ‘Adam Bede’ and ‘Resurrection’)”, *Vestnik Tomskogo universiteta*, no. 365, pp. 15–22.
- Gnyusova, I.F. (2020), “Between Humility and Passion. George Eliot's ‘The Mill on the Floss’ and L.N. Tolstoy's ‘War and Peace’ (Based on Materials from the Yasnaya Polyana Library)”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 64, pp. 120–144.
- Knapp, S. (1983), “Tolstoj's Reading of George Eliot: Visions and Revisions”, *The Slavic and East European Journal*, vol. 27, no. 3, pp. 318–326.
- Lanser, S.S. (1992), “Woman of Maxims: George Eliot and the Realist Imperative”, *Lanser, S.S. Fictions of Authority: Women Writers and Narrative Voice*, Cornell University Press, pp. 81–101.
- Mann, Yu.V. (2008), “Turgenev – literary critic and philologist”, Mann Yu.V., *Turgenev i drugie* [Turgenev and others], RGGU, Moscow, Russia, pp. 105–136.
- Markovich, V.M. (1982), *Turgenev i russkii realisticheskii roman 19 veka (30–50-e gody)* [Turgenev and the Russian realistic novel of the 19th century (30–50s)], LGU, Leningrad, USSR.
- Pirusskaya, T.A. (2016), “‘Retrospection points’ as a structure-forming element of a novel discourse by F.M. Dostoevsky and G. Eliot”, *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 9, Filologiya, no. 6, pp. 142–154.

- Proskurnin, B.M. (2017), “ ‘On the eve of business people’. A new type of woman in the works of George Eliot and I.S. Turgenev”, *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*, vol. 9, no. 3, pp. 117–131.
- Proskurnin, B.M. (2018), “ ‘Adam Bede’ by G. Eliot and ‘Notes of the Hunter’ by I.S. Turgenev: Ideological and poetological roll call”, *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya philologiya*, vol. 10, no. 3, pp. 149–161.
- Proskurnin, B.M. and Hewitt, K. (2004), *Roman George Eliot «Mel'nitsa na Flosse»: Kontekst. Estetika. Poetika* [George Eliot's Novel “Mill on the Floss”: Context. Aesthetics. Poetics], Perm University Press, Perm, Russia.
- Pumpyanskii, L.V. (2000), “Turgenev's novels and the novel ‘On the Eve’ (historical and literary essay)”, Pumpyanskii L.V., *Klassicheskaya traditsiya: Sobranie trudov po istorii russkoi literatury* [Classical Tradition. Collection of works on the history of Russian literature], Languages of Russian Culture, Moscow, Russia, pp. 381–402.
- Rignall, J. (2006), “George Eliot and the Idea of Travel”, *The Yearbook of English Studies*, vol. 36, no. 2, pp. 139–152.
- Rogers, P. (1985), “Lessons for Fine Ladies: Tolstoj and George Eliot's Felix Holt, the Radical”, *The Slavic and East European Journal*, vol. 29, no. 4 (Winter, 1985), pp. 379–392.
- Stroganova, E.N. (2019), “L.N. Tolstoy and English female writers”, *Studia Litterarum*, vol. 4, no. 3, pp. 210–225.
- Sutphin, C. (1987), “Feminine Passivity and Rebellion in Four Novels by George Eliot”, *Texas Studies in Literature and Language*, vol. 29, no. 3, pp. 342–363.
- Tamarchenko, N.D. (1997), *Russkii klassicheskii roman 19 v. Problemy poetiki i tipologii zhanra* [Russian classic novel of the 19th century. Issues of poetics and typology of the genre], RGGU, Moscow, Russia.
- Waddington, P. (1971), “Turgenev and George Eliot: A Literary Friendship”, *The Modern Language Review*, vol. 66, no. 4, pp. 751–759.

Информация об авторе

Екатерина И. Самородническая, кандидат филологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82; samorodnitskaya-ei@ranepa.ru

Information about the author

Ekaterina I. Samorodnitskaya, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia, 119571; samorodnitskaya-ei@ranepa.ru